Приключения Мышек в Тапках

Сыщик Сыкунов и дело о потерянном томе

Юрий Обдирщиков

Мышки в Тапках. Сыщик Сыкунов и дело о потерянном томе

«Автор»
2026

Обдирщиков Ю. Г.

Мышки в Тапках. Сыщик Сыкунов и дело о потерянном томе / Ю. Г. Обдирщиков — «Автор», 2026

Продолжение серии рассказов о Мышках в Тапках. На этот раз мы познакомимся с Сыщиком Сыкуновым, узнаем как он стал сыщиком и как познакомился с Мышками в тапках.

© Обдирщиков Ю. Г., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Дело о потерянном томе 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Юрий Обдирщиков
Мышки в Тапках. Сыщик Сыкунов и дело о потерянном томе

Дело о потерянном томе

В библиотеке было три часа ночи — время, когда даже пыль спит, а книги во сне бормочут чужие цитаты. Шустрик проснулся от того, что где-то внизу что-то грохнуло. Не громко. Как будто кто-то уронил книгу. Или себя.

— Шнырь, — прошептал Шустрик, толкая друга в бок. — Проснись. Там кто-то есть.

— Там всегда кто-то есть, — пробурчал Шнырь, не открывая глаз. — Мы тоже там есть. Логическая цепочка замкнулась, все свободны.

— Там кто-то, кто не мы.

Шнырь открыл один глаз, посмотрел в потолок и вздохнул с видом существа, которое за свою жизнь пережило слишком много ночных тревог, чтобы реагировать на очередную:

— Если это Хомяк с новой формулой — я не в настроении. Если это уборщица — она нас всё равно не видит. А если это мышиный бог, то ему, наверное, тоже нужен сыр.

— Это не бог, — сказал Шёпот, который, разумеется, уже не спал и стоял у щели, вслушиваясь. — Это Сыкунов. Он рыдает.

— Рыдает?

— Рыдает. И что-то читает вслух. С выражением. Кажется, это некролог.

Шустрик и Шнырь переглянулись. За годы дружбы с Сыщиком Сыкуновым они научились многому: не задавать вопросов про содержимое его блокнота, не садиться на стул, если Сыкунов сказал, что стул «заминирован» (стул никогда не был заминирован), и не удивляться тому, что он плачет над некрологом в три часа ночи. Но сегодня было что-то новое даже по меркам Сыкунова.

Они спустились в читальный зал.

Сыкунов сидел за большим столом под единственной лампой. Перед ним лежала старая кожаная папка с тиснением, потрёпанная до состояния «историческая ценность», и стакан, в котором вместо виски была вода. Но он держал стакан так, как держат виски, — и это было почти убедительно.

— Пришли на похороны, — сказал он, не оборачиваясь.

— На чьи? — спросил Шустрик.

— На мои. Профессиональные. — Сыкунов повернулся, и в свете лампы было видно, что глаза у него красные, а шляпа съехала набок — верный признак того, что дело личное. — Сегодня двадцать лет с того дня, как я раскрыл своё первое дело. И всё, что у меня осталось от него, — эта папка. А завтра архивы лаборатории, куда я положил часть материалов, закрывают на реконструкцию. На НЕОПРЕДЕЛЁННЫЙ срок. То есть навсегда.

— Погоди, — Шнырь потёр переносицу. — У тебя в архивах лаборатории лежат материалы твоего первого дела? Того самого архива, где мы недавно читали про Хомяка, пока не сработала сигнализация и нас не атаковали три хомячка в жилетках?

— Да.

— И ты молчал об этом всю дорогу?

— Я сыщик. Я никому ничего не говорю. Это профессиональное.

— Сыщик, — устало повторил Шёпот. — Сыкунов, когда мы в последний раз что-то у тебя спрашивали, ты ответил: «Скажу, когда придёт время». Это было про то, кто съел последний кусок сыра. Это были ты. Тебя видели на камере.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.